

День 6 начался так же, как и все остальные, хотя ночь была сумасшедшей. Ночь будил меня каждые 30 минут или около того, чтобы продолжить работу по перезарядке моих драгоценных камней. «Не растрачивай и не нуждайся» - таков девиз маны. Утро было скучным. День интересным.

Мне было скучно, я удерживала вход, оглядываясь по сторонам, когда увидела знакомое пятно цвета краски для галстуков, несущееся к нам, окруженное чем-то похожим на облако пыли или что-то в этом роде.

Я моргнула и протерла глаза, убеждаясь, что у меня не галлюцинации от недостатка сна, какого-нибудь нового яда, который использовали форморианцы, или чего-нибудь еще.

Нет. Это Охота и Катастрофи, прокладывающие себе путь сквозь орду, чтобы добраться до нас.

- Приближается Охота! - крикнула я. - Он быстро движется! Королевская Гвардия преследует его!

В последней части я закричала, увидев, что не один, а двое Королевских Гвардейцев заметили Охоту и бросились к нему, когда Катастрофи неслась сквозь форморианцев.

- Ночь! - крикнул я в ответ, поднимая [Вуаль], как мы и планировали. - Здесь понадобится помощь!

Ночь оказался рядом со мной в мгновение ока, единственным признаком его прихода был сильный ветер, развевающий мою кожаную юбку. Он начал выкрикивать приказы.

- Природа. Удерживай все три входа. Печать, Рассвет - за мной, как мы и планировали. Бой, Яд - работайте с Охотой, чтобы остановить второго.

Природа выругался и принялся за работу. Я не видела, что происходит, но решила посмотреть, что происходит, когда мы вернемся.

Ночь поднял руку, сжатую в кулак, в то время как другой рукой поднял часть [Вуали], которую я опустила. [Вуаль] прямо сейчас похожа на гигантский, абсурдный зонт, но огромный - достаточно большой, чтобы для Ночи было достаточно темно для работы.

Катастрофи мчалась к нам на полной скорости. Солдаты отставали, но я подозревала, что мне нужно будет позаботиться о ногах Катастрофи, когда все закончится. Не так много лезвий, через которые можно пройти, прежде чем они начнут оказывать воздействие.

Мы стояли у входа. Я нервно подпрыгивала на ногах, Яд перебирал стрелы, Печать и Ночь оба стояли неестественно неподвижно, а Бой с большим энтузиазмом расчищал проем.

Мы наблюдали, как они сошлись втроем, и когда стало очевидно, что Охота не выдержит, Ночь просто опустил руку.

Мы двинулись.

Бой дрался, пронзая орду копьями, весело выбивая дерьмо из Солдат и аккуратно убирая их с нашего пути.

Честно говоря, я немного впечатлена его контролируемой жестокостью. Слишком легко взмахнуть копьём достаточно сильно, чтобы пронзить форморианца, просто рассекая его пополам. Проблема заключается в том, что остается тело, через которое нам нужно перелезть. Конечно, мы все достаточно сверхчеловечески сильны, чтобы справиться с этим, но мы все равно немного замедлились бы. Вместо этого Бой тщательно применяет силы таким образом, что форморианцев просто «отбрасывает», обратно в орду, расчищая нам путь.

Он достаточно ловок, чтобы, даже когда орда попыталась снова приблизиться к нам, у нас было достаточно места, чтобы продолжить движение.

Бой - лучший Страж физического боя. Учитывая, что половина всех Рейнджеров, если не больше, являются физическими классерами, это что-то да значит. В отличие от меня, с которой можно поспорить, что меня повесили на основании «никто другой не является целителем», у Боя более чем достаточно конкурентов на эту должность. Он показал нам, почему и как он заслужил ее.

- У нас ничего не получится! - закричал на нас Бой и мгновение спустя все вздрогнули, когда первый Королевский Гвардеец врезался в бок Катастрофи, двое сцепились в смертельной схватке.

Охота спрыгнул с ее спины, когда форморианец ударил, и начал колоть копьём. Игра называлась «избегай челюстей». Я не сомневаюсь, что даже Катастрофи разорвет пополам, если она попадет в смертоносные мандибулы.

- Яд! Бой! - крикнул Ночь, указывая на Королевского Гвардейца, сцепившегося в схватке с Охотой.

Затем Ночь рассеялся, Печать и я последовали за ним, когда мы направились прямо ко второму, [Вуаль] все еще действует как абсурдный зонтик. И это начало вызывать некоторую тревогу, так как некоторые Стрелки возражали против объекта в небе, но они не то, с чем [Вуаль] не может справиться. Ничто не настолько сильно, чтобы угрожать прорвать [Вуаль], хотя моя мана уменьшается при каждом выстреле. Вот почему я не использую ее для остановки длительных атак - для меня это отличный способ потерять всю ману.

В этой ситуации нет ничего обычного, но изначально я планировала снизиться, затем взлететь и оставаться в безопасности над собственной [Вуалью] и барьером Печати. У форморианцев

есть Стрелки, но барьер Печати и я, вроде как прячущаяся, решили бы эту проблему.

Конечно, ни один план не выдерживает контакта с врагом, и этот не исключение. План предполагал, что Печать будет в безопасности внутри нашей обороны, а не в центре орды.

Что, естественно, привело к тому, что мне, одной, окруженной со всех сторон форморианскими солдатами, придется в одиночку удерживать их от Печати, пока он создает свой барьер, запечатывая Ночь и Королевского Гвардейца.

Сейчас не время для утонченности. Сейчас не время тщательно беречь свою ману, не тогда, когда мне нужно прикрыть не только себя посреди проклятой богами орды.

Я стреляла, и стреляла, и [Нову] взрывала и улетала прочь. [Нова] хороша для уничтожения части форморианцев, но ужасно, ужасно неэффективна. Я могу убить намного больше форморианцев с тем же количеством маны, которое забирает [Нова]. Просто для этого потребуются гораздо больше внимания - отсюда случайное использование [Новы].

- Печать! Отойди к своему чертову барьеру! - заорала я на него, продолжая бегать вокруг него по кругу, как какой-нибудь ребенок на карусели.

К счастью, он не стал спорить со мной, вместо этого сделал медленный шаг, чтобы подойти своим - ну, он не потрудился обернуться - лицом к барьеру, просто наблюдая за схваткой между Ночью и Королевским Гвардейцем.

Я не обращала слишком много внимания на другой бой, но пронзительный крик привлек мое внимание. Я в ужасе наблюдала, как челюсти Королевского Гвардейца сомкнулись на Бое, аккуратно разрезав его пополам по пояс, вывалив кишки и кровь.

- Ночь! Заканчивай сейчас же и отправь меня к Бою! - закричала я. - Мне насрать на то, что я сорву какую-нибудь длительную перезарядку! Надо спасти Боя.

Закончила я, начиная бежать к Бою.

Печать, должно быть, использовал несколько драгоценных камней, потому что он внезапно окружил вторичный барьер, приклеенный к первому. Несколько форморианцев двинулись, чтобы напасть на него, но я не обратила на это особого внимания.

Надо добежать до Боя.

Я пробивалась сквозь орду, стреляя без разбора, не слишком заботясь о сохранении своей маны, используя свои резервы.

- Рассвет! [Вуаль]! - позади меня раздался крик Ночи, и я рефлекторно сняла свою [Вуаль], затем снова подняла, создавая новый, больший «зонтик» для Ночи. Позади меня раздался короткий нечеловеческий крик, когда Ночь столкнулся с дневным светом – я немного удивилась, что он звучал так больно, хотя, возможно, это из-за внезапно проявившихся травм или чего-то еще - затем он оказался рядом со мной, держа зонтик, ведя нас сквозь орду с невероятной скоростью.

Даже с [Временем пули] я не смогла понять, насколько быстро мы двигались, пока [Вуаль] наверху не сменилась сплошным, нескончаемым потолком из плоти и хитина, вес холма психологически атаковал меня. Я увидела, как вспыхивают тела, и форморианцы умирают дюжинами, когда Ночь использовал свои кровавые клинки, чтобы проложить путь сквозь них, оставляя меня рядом с Боем.

Ладно... С половиной Боя, той половиной, которая является «им». У меня нет времени пытаться найти его вторую половину, нет времени просить Ночь притащить ее. Время экстренного стабилизирующего лечения.

Я опустилась рядом с Боем, свет померк в его глазах, руки медленно и тщетно царапали его внутренности, пытаюсь вернуть их обратно в тело.

- Рас... - начал говорить он, откинув голову назад.

Моя рука уже двинулась, уже тянулась к его лицу. Я коснулась его, и благодаря [Постоянному заклинанию] мне даже не нужно было фокусироваться, или создавать изображение, или что-то еще.

Таз и талия, ноги и ступни были воссозданы за секунду, когда весь мой запас маны перелился в него. Я вытянула из арканита больше маны и наблюдала, как еще больше исчезает, пока она не стабилизировалась. Бой застонал и перекатился, схватившись за голову.

- Как болит, - застонал он. - Я больше никогда не буду пить. Худший. Сон. Когда-либо.

- Бой! - я ничего не могла с собой поделать – вопль вырвался автоматически. - Это не сон!
ВЫТАСКИВАЙ НАС!

Крикнула я, хлопая его по спине обеими руками, словно била в барабан.

Конечно, я могла бы уйти, но Бой на порядок быстрее меня.

Или, я полагаю, Ночь может просто унести нас отсюда.

К его чести, Бой перекатился и вскочил. Я притворно прикрыла глаза.

- И надень какие-нибудь чертовы штаны!

Мне нужен навык регенерации одежды.

Ночь нес меня, пока Бой выбегал, проклиная отсутствие сандалий и хлюпающая форморианскими кишками. Мы выбрались, и Ночь крикнул: «Они свободны! Печать!»

Барьер возник вокруг Королевского Гвардейца, Ночи, Боя, Катастрофи и Охоты внутри. Печать, Яд и я снаружи. Яд и я должны работать, обеспечивая безопасность Печати

Это намного проще с помощью, особенно физического классера

Я понятия не имела, сколько времени длился бой, но я снова задействовала запасы арканита, просто чтобы не отставать, мы с Ядом стояли спиной к Печати, который держал руку на своем барьере.

Мне повезло – я посмотрела в нужное время, чтобы увидеть Охоту верхом на крупном форморианце, наносящего смертельный удар копьем.

Барьер рухнул, и Стражи вышли, окровавленные и в синяках. Я вытянула больше маны из своего арканита и исцелила Ночь и Боя. Охота отмахнулся от меня, указав на Катастрофи. На этот раз травмы немного серьезнее – у Охоты бесполезно болтается рука, в то время как Бой хромотает. Что ж, это серьезнее, чем обычные шишки и царапины. Менее серьезно, чем быть разрезанным пополам. Катастрофи имела серию отвратительных на вид порезов на боку, за ней тянулись большие кровавые следы.

- Рассвет. Катастрофи. Всем остальным отойти. Двигайтесь! – Охота выкрикнул приказы, которым подчинился даже Ночь.

Я проворно вскарабкалась на Катастрофи, наблюдая, как моя мана падает до нуля и остается там. Это опасный ход, но любая мана, которую я получу на данный момент, попадет прямо в нее, исцеляя ее многочисленные раны, но не защищая меня. Я полностью положила на других Стражей в своей защите, в то время как моя мана уходила на исцеление Катастрофи.

Я взглянула вниз, чтобы лучше разглядеть ее травмы. У нее несколько неприятных, отвратительных повреждений на боку, до такой степени, что я удивляюсь, как она все еще двигается. Супер-динозавр, полагаю. Компаньоны и существа в целом также получают ряд навыков. Просто обычно они менее заметны, хотя что-то должно поддерживать ее в движении.

Я оставалась практически безучастной, пока мы направлялись обратно в рощу, где Природа

был занят тем, что охранял все три входа. Массивное плотоядное растение прикрывало один вход, в то время как Природа метался между еще двумя входами, один был покрыт лианами, у другого на пути стоял куст, убивающий форморианцев.

- Охота. Как дела? - спросил Ночь.

Охота взглянул на Ночь.

- Катастрофи ранена, - категорично сказал он.

- И Рассвет исцеляет ею. Ты можешь удержать вход?

Охота поколебался, затем кивнул.

- Маленький, - сказал он, указывая все еще здоровой рукой.

Печать издал сдавленный звук, когда Катастрофи чуть не наступила на барьер. Я мало что знаю о магии Печати, но это не могло быть хорошо для него. Он вызвал в воображении быстрый пандус, по которому она поднималась и наступала.

Природе так не повезло с рощей, и я поморщилась, когда Катастрофи вытоптала большую часть периметра, прежде чем успокоиться, окруженная барьерами Разрушения и Жреца Демоса.

Тьфу. Мы станем по-настоящему близкими друг с другом. И так было тесно, прежде чем мы добавили в смесь большого динозавра. Может быть, я смогу переночевать на Катастрофи? С другой стороны, хочу ли я забираться так высоко?

Яд, Охота и Природа взяли на себя проходы, причем Природа стоически взял на себя ответственность, даже не пробормотав о том, что ему нужен перерыв или что-то в этом роде. Ночь удалился в свою хижину, и я мысленно вычеркнула его из списка «нуждающихся в исцелении». После битвы с Королевской Гвардией он получил солидный опыт.

Однако - теперь мы вернулись, и пока Катастрофи занята высасыванием всей моей маны, она явно достаточно стабильна. Она развалилась, физически и метафорически, и занялась сном. Моя регенерация респектабельна, но она слишком массивна, и я имею колоссальное наказание за то, что она так далека от человечности.

Я решила, что лучше подлечить всех, а затем вернуться к ее исцелению. Охота, в конце концов, нуждается в исцелении. Раньше он отмахивался от меня, желая, чтобы Катастрофи получила медицинскую помощь раньше него. Я уважаю такое чувство, но, учитывая, сколько времени мне потребуется, чтобы закончить лечение Катастрофи, по сравнению с тем, сколько времени мне потребуется, чтобы подлатать Охоту, очевидно, чья очередь.

Я встала и сделала обход, убедившись, что все остальные тоже здоровы. Природа был практически нетронут, а Артуру нужно было залечить несколько неприятных порезов. Я остановилась, когда добралась до Охоты.

- Твои ноги! - закричала я, указывая на огромные кровавые следы, которые оставляли его полуботинки. - Боже! Почему ты ничего не сказал!?

Он устремил на меня стальной взгляд, механически нанося удары и убивая Солдат.

- Катастрофа нуждается во внимании больше меня, - произнес он тоном, который говорил: «Ты никогда не получишь компаньона, если будешь задавать подобные глупые вопросы.»

Я скрестила руки на груди.

- Она отдыхает, и она забирает намного больше маны, чем любой из вас. Ты защищаешь ее прямо сейчас, когда она ранена. Что толку от твоей защиты, если ты облажаешься из-за того, что тебе больно?

Охота на мгновение заколебался, прежде чем кивнуть мне. Я коснулась его.

- Подними одну ногу, затем другую, - я проинструктировала его, он подчинился, волшебным образом воссоздавая подошвы его ступней. Я не могу этого сделать, когда на пути земля. Он поморщился, ставя их обратно.

- Никаких мозолей, - сказал он, отвечая на мой незаданный вопрос.

- Как ты вообще убил Королевского Гвардейца? - я спросила его.

Он пожал плечом, в котором не было копья.

- Я - маг Пустоты. Я - Охота. Я реально хорош в убийствах.

Ага, конечно. Это такое же объяснение, как и все остальное.

- Что случилось с твоими ногами?

- Королевская Гвардия имеют Эрозию. Начали разъедать меня в тот момент, когда я к ним прикоснулся. Нужно быть осторожными не только с их челюстями. Все их тело может уничтожить нас, просто прикоснувшись к нам.

Я кивнула и, поскольку мне больше нечего было сказать, пожелала ему удачи и продолжила.

Часть о телах, потенциально разрушающих любого или что-либо, к чему они прикасаются, интересна с точки зрения исцеления, но я сделаю все возможное, чтобы никогда не находиться достаточно близко. Я была бы уже мертва, если бы такое случилось.

Печать был здоров, хотя он выглядел истощенным, и перед ним лежал арканит. Это заставило меня подумать, что ему тоже пришлось воспользоваться некоторыми своими запасами.

Когда все остальные были восстановлены, я отправилась навестить Боя, который, к счастью, нашел что-то похожее на штаны.

Конечно, теперь, когда он испортил свое одеяло, он будет еще хуже спать, но, по крайней мере, он больше не мечется.

- Эй, Бой, - позвала я, садясь рядом с ним. - Как ты держишься?

Я не была готова к его сокрушительным объятиям.

- Рассвет! Ты буквально спасла мне жизнь! Я всерьез думал, что мне там конец. Спасибо. Лучший целитель на свете. Если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать. По-настоящему.

Его благодарности были довольно бурные, и я стала куклой в натуральную величину. Я даже слова не могла вставить ненароком!

После нескольких минут быстрого изменения моего обзора я не выдержала.

- Бой! Отпусти меня! - крикнула я на него, и с легким огорчением он послушался.

- Хотя есть одна небольшая жалоба. Не все одинакового размера, - сказал он с абсолютно невозмутимым лицом.

Я быстро сообразила.

- Мне жаль. Я смогла увеличить только то, что было в моих силах, учитывая первоначальный небольшой размер, с которым я работала, - произнесла я со своим лучшим непроницаемым лицом. - С другой стороны, ты в два раза лучше, чем был раньше.

Драчун застонал и изобразил стрелу в сердце, имитируя падение. Я выдавила ухмылку.

Мое исцеление ничего не может изменить. Оно просто возвращает телу естественное состояние. Откуда оно знает, сколько мышечной массы было у Боя раньше? Единственное

объяснение - магия.

Я осмотрелась. Вроде, пока все в порядке. Я вернулась к Катастрофи, и мана, которую мне удалось восстановить, исчезла в одно мгновение, как только я прикоснулась к ней, одна из ран на ее боку стала заметно меньше, когда я это сделала.

Я удержалась от вздоха. По крайней мере, сегодня я хорошо высплюсь. Все, что мне нужно делать, это продолжать прикасаться к Катастрофи, и вся мана, которую я регенерировала, снова пойдет на ее исцеление. Эффективное использование каждой капли маны!

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3804188>